

Василий Миряев

Родился в 1978 г. в г. Елизово. Русский литературный критик-истолкователь. Участник форумов в «Липках» 2008–2013 гг., неоднократный лауреат премии Демьяна Бедного, премии журнала «Урал», Волошинской и «Неустовый Виссарион». Произведения опубликованы в журналах «Урал», «Вопросы литературы», в газетах «Литературная Россия», «Литературная газета» и др. Автор книг «Камчатский язык», «Колодцы». Живёт на Камчатке.

Сестра, а Ольстер чей?

Салли Руни – ирландская писательница, «современный Сэлинджер», переведена на 40 языков, миллионерша. Пишет о любовных треугольниках и квадратах, о миллениалах, «избегающих привязанности», и о конце конца истории as we know it.

Есть такой неприличный анекдот про поручика Ржевского:

«Господа! Иду на днях по Невскому, глядь! – мне девочка навстречу лет двенадцати. Прижалась ко мне и так жалобно просит: “Господин офицер! Покормите меня, я всё что угодно для вас сделаю.” Ну, я её покормил, а потом мне её так жалко стало. Вы не поверите, господа, ... и плачу, ... и плачу».

Если девочку и поручика поменять местами, то получится краткое изложение всех романов Салли Руни.

Война может быть аллегорией секса. Секс тоже может быть аллегорией войны. Главный неприличный русский глагол первоначально значил «бить», это значение сохранилось в серболужицком.

Особенно напрашивается такая аллегория, когда сказать прямо о пережитом опыте невозможно. Персонажи Салли Руни обсуждают Ирак, Палестину, гражданскую войну в Испании, упоминают СССР (о чём мы скажем впоследствии). Молчат они об Ольстере, о результатах сорокалетней войны в Северной Ирландии.

Отчего сие?

Оттого что автору тактично внушили, что трогать эту тему не надо. В противном случае она не продаст свои книги.

Но вытесненное возвращается. Каким образом?

Салли Руни запретила выпускать свою последнюю книгу в Израиле. Отчего? Элементарно. Она не может сказать открыто об англо-ирландской войне. Официальная точка зрения – войны не было. Поэтому она проецирует англо-ирландскую войну в Северной Ирландии на израильско-палестинский конфликт.

Об этом писал наш ирландский товарищ Терри Иглтон: «Чтобы действовать как “нормальные” люди, мы должны забыть боль и ужас нашего рождения. Многие государства возникли в результате революций, нашествий, оккупаций, захватов или геноцида. Успешные государства – это те, что смогли стереть такие истории из памяти своих граждан. Те же государства, чьё несправедливое возникновение состоялось слишком недавно, чтобы такое забвение стало возможным, – например, Израиль или Северная Ирландия, – вероятнее всего, будут подвержены политическим конфликтам.

Вот поэтому все герои Руни страдают от насилия в семье и “избегающих привязанностей”.

Ирландский нобелиат Шеймас Хини (у нас более известный как друг Иосифа Бродского) как-то сказал: «Мне дали Нобеля, потому что ИРА замирилась с англичанами, а Йейтсу дали в 1923-м, когда Британский Рейх замирился с Ирландией». Если Руни и впредь будет плавно обтекать тему Ольстера, то, возможно, она станет третьим ирландским нобелиатом.

В любви и на войне все средства хороши.

Первый решительный шаг сделан. Например, Йейтса её героини именуют фашистом. Это они прочитали статью Оруэлла про «окультурного фашиста Йейтса». Параноик и идейный стукач Оруэлл был также кельтофобом. В «1984» англосакса Смита пытается член Внутренней партии ирландец О’Брайен. О’Брайен по описанию напоминает Йейтса.

Произведения Салли законно признаны за многоплановость. «Разговоры с друзьями» трактуют любовный четырёхугольник между двумя молодыми девушками и семейной парой. Молодая поэтесса завязывает роман с актёром, мужем модной фотографки. Мы это всё, конечно, понимаем как обострение классовой борьбы. Увод чужого мужа – это угон средства производства, способ подняться чуть выше на классовой лестнице.

Но у Салли есть глубинный план. Многие истолковали «Разговоры с друзьями» как «хороший левак улучшает брак». Модная фотографка Мелисса не просто сквозь пальцы смотрит на роман своего мужа с молодой девушкой, но и способствует ему. Ник, её муж, страдает депрессиями. Лучше бес в ребро, чем клиника.

«Откажитесь делиться с детьми рабочих духовным: они вырастут и потребуют свою долю материального», – сказал некий английский литературный критик. Надо бросить кость: премию, лотерею, «хороший левак», тикток, любую плоскую открытую систему – и пусть дети рабочих сожрут сами себя. Иначе ведь синие ночи могут ненароком взвиться кострами.

Подобным образом со стукачами из IRA играет британская разведка. Салли Руни находится в положении такого стукача, стремящегося выжать из своего положения максимум ништяков. Стукач может принести много пользы. Например, сливать дезинформацию. Или подставлять лично неприятных ему, «плохих» товарищей и таким образом способствовать продвижению удобных, «хороших» товарищей. Или даже воображать, что манипулирует своим куратором, и подставить под стволы крупняк из конкурирующей организации. Или, наконец, вместе весело пилить бюджеты, выделенные Лондоном на «согласие и примирение».

Война – это не только секс, но и рынок. Салли – девушка неглупая. У неё присмотрено два запасных аэродрома – кельтский Авалон США с большим (но и быстрорастворимым) ирландским меньшинством и коммунистический СССР.

Нью-Йорк Руни описывает как некое сонное видение. Коридоры никуда не ведут, все двери неплотно прикрыты. Надежды ирландцев на США рухнули вместе с убийством Кеннеди. Папа Кеннеди, как известно, занимал крайне антибританские позиции и рассчитывал на полную зачистку Англии немецкими бомбардировщиками. (Помню, в «Иностранке» один североирландский классик вспоминал, как он начиная с 1940 г. молился на ночь: «Господи Боже, пусть немцы разбомбят нашу школу!».) Тогда бы нейтральная Ирландия могла бы занять её место. Несмотря на бум нулевых, этого не случилось. Книги Салли Руни как раз описывают растерянность мелкой буржуазии в начале рецессии.

Главным американским классиком конца XX в. объявлен человек из клана Уоллес, Дэвид Фостер. «Бесконечная шутка» чудовищно (не без помощи гугл-переводчика) переведена на русский, что её отнюдь не портит, поскольку написана она с типично кельтской неспособностью отделять важное от второстепенного. «Далеко в одну сторону, потом далеко в другую».

Действие романа разворачивается в Бостоне – городе, построенном на доходы от работорговли. Что началось работорговлей, работорговлей и кончится. Основная идея «Бесконечной шутки» – принудительная социализация. Через анонимных алкоголиков и теннисную академию. Будущие чемпионы («самотрансцендирование через боль») – юные наркоманы и в будущем клиенты АА. Ритуалы АА – принудительный стендап и обнимашки – напоминает раннее христианство и предвоенный СССР.

Рекатолизация или коммунизм – какая вам, в сущности, разница? Дэвид Фостер Уоллес повесился во дворе своего дома от нехватки серотонина.

В последней книге «Прекрасный мир, где же ты» Салли Руни синхронизирует падение СССР с «исчезновением в мире красоты», а наше время сопоставляет с «катастрофой бронзового века». Главный герой-пролетарий носит имя Феликс. Тут сразу три отсылки. К создателю ВЧК товарищу Дзержинскому, к Мишелю Дзержинскому из «Элементарных частиц» Уэльбека (толстый намёк на атомизацию и отчуждение, которыми маются все герои Салли Руни) и к польскому меньшинству на Британских островах, которое способно осуществить ударную рекатолизацию. В духе мема *Polska dla Polaków, Anglia dla Polaków i Anglików*.

Отметим: её герои изредка ходят в церковь и читают Евангелие. Из Евангелия приводится популярное: «У бедного отнимется, и будет дано богатому». Бедные беднеют, богатые богатеют.

«Немного коммунизма нашей стране бы не помешало», – говорит Коннелл, герой её второй книги «Нормальные люди». И советует почитать «Коммунистический манифест» девушке на первом свидании. Призрак бродит по Европе. Призраки – это так по-ирландски. Чуть-чуть овиннипухшего Дзержинского внешне напоминал главный рок-музыкант СССР Егор Летов, но эрудиция Салли Руни вряд ли простирается так далеко.

Итак, у Салли Руни три пути: Нобель, ИРА или в монастырь. Надеемся, ИРА приложит все усилия, чтоб Салли получила Нобель.